

Баранг знал его имя.

Но даже несмотря на то, что он только что получил подтверждение от самого юноши, мужчина просто не мог в это поверить.

В конце концов, как он мог? Тот, кто стоял прямо перед ним, был ужасающим существом, к которому, казалось, невозможно было даже прикоснуться. Как этот юнец мог быть человеческим отродьем, которое еще даже не стало взрослым?

— ...Этого... не может быть, — Баранг отрицал эту возможность сквозь стиснутые зубы. — Ты, ты не Юджин Лайонхарт. Кто же ты такой? Можешь ли ты действительно быть драконом?

Это был первый раз, когда юноша столкнулся с таким непониманием. Юджин фыркнул и покачал головой.

— Я действительно похож на дракона? — спросил он.

Мужчина ничего не ответил.

У него были отрублены обе руки. Внутренние органы также вывалились из разорванного туловища.

Однако Баранг еще не умер. Хотя его раны были настолько серьезными, что без лечения он долго не протянет, ликантроп все еще был жив, отказываясь умирать.

Но он едва держался на последнем издыхании. Разве в таком состоянии он мог переломить ход событий? Неужели все дело в том, что он был слишком беспечен? Нет... хотя сначала это и можно было использовать в качестве оправдания, но теперь, когда все обернулось таким образом, одна лишь беспечность не могла оправдать такой результат.

Баранг старался изо всех сил, но одних его усилий было недостаточно, чтобы сократить разрыв между ним и юношей. Вернее, с этим загадочным противником, который скрывал свою истинную сущность за маской девятнадцатилетнего Юджина Лайонхарта.

«Старший брат...» — с сожалением подумал зверолод.

Он сглотнул кровь, подкатившую к горлу.

Расстояние между двумя противниками медленно сокращалось, когда Юджин спокойно подошел к Барангу. Его темп не был быстрым, что позволяло отчетливо слышать каждый его шаг.

Зверолюды начал слегка дрожать. Хотя он искренне отрицал, что перед ним действительно Юджин Лайонхарт, он не мог отрицать ужас, который испытывал. С каждым шагом, сокращавшим расстояние между ними, ужас Баранга становился все сильнее. Инстинкты подсказывали ему, что нужно как-то заставить себя встать на ноги и убежать от юноши.

— Кто отдал тебе приказ? — потребовал Юджин.

Действие Самовозгорания еще не закончилось. Хотя срок действия навыка был ограничен, у юноши еще было достаточно времени, чтобы не торопиться.

«Старший брат...» — снова подумал Баранг.

Дрожащее тело мужчины сгорбилось. Несмотря на то, что их связывали родственные отношения, Баранг боялся Ягона. И он не был одинок в своем страхе перед вождем звероловцев. Все представители их расы, которые следовали за Ягоном, тоже боялись его.

Ягон был воплощением страха для всех звероловцев. Именно таким человеком был сводный брат Баранга.

Его отношения с Ягоном действительно не впечатляли. Как человек, лично убивший своего биологического отца, насколько ценен и дорог брат, с которым у него не было даже капли крови, для такого человека, как Ягон?

Баранг также хорошо знал об этом. Что бы с ним ни случилось, Ягон не будет ему сочувствовать. Он даже может высмеять брата за слабость. Братство, в котором они поклялись, когда оба были молоды и мечтали о далеком совместном будущем... такие отношения не имели ни малейшего значения для нынешнего Ягона.

— ...Это не имеет никакого отношения к Ягону, — нахмурившись, произнес Баранг. — Это задание было выполнено не по приказу брата. Он слишком занят, чтобы отдавать приказы по такому пустяковому делу.

— Пустяковая задача, как ты говоришь... Ну, неважно, — пожал плечами Юджин. — Итак, что ты собирался делать, когда последовал за мной на эльфийскую территорию?

Мужчина ответил: Моя миссия заключалась в том, чтобы подтвердить существование и местоположение эльфийского святилища.

Еще немного.

— Убедившись в этом, я намеревался вернуться после того, как убью тебя и Святую.

Если бы он мог подойти чуть ближе...

— Хотя ты сказал, что не собираешься нас убивать? Так что же, в конце концов, это была просто ложь, — насмеялся Юджин.

Баранг хранил молчание.

— В любом случае, от кого ты получил эти приказы? Если это был не Ягон, то кто-то из демонов? Может быть, темные эльфы? — предположил юноша.

В тот момент, когда Юджин сделал еще один шаг, цвет крови зверолода, окрасившей землю вокруг них, изменился. Кровь приобрела темный цвет и брызнула на юношу. Даже не дожидаясь результата этой внезапной атаки, Баранг стиснул зубы. Пролитая кровь и кишки — нет, все тело мужчины было поглощено темным взрывом.

Обе его руки были уже отрублены. У Баранга еще оставались зубы, но он не видел никаких шансов на успех в попытке напасть на Юджина и вонзить в него свои клыки. Лучшее, что мужчина мог сделать в данный момент, это заставить свое тело взорваться и умереть вместе со своим врагом.

— Сэр Юджин!!!

Крик Кристины был поглощен громким взрывом.

Черный взрыв поглотил юношу. Поскольку расстояние между ними было таким близким, он не смог уклониться от него.

Хотя... не было никакой необходимости избегать этого.

Граааааа!

Взрыв не смог пронестись дальше того места, где стоял Юджин.

В тот момент, когда он умер, глаза Баранга увидели, что пламя ожило — пламя, горящее синим, и пламя, горящее белым. Смесь этих двух цветов образовала огромный барьер, блокирующий взрыв. В итоге взрыв, который мужчина создал, пожертвовав собственной жизнью, не смог оставить даже следа на Юджине.

— Черт побери, — выругался юноша, пожимая поднятую руку.

От трупа Баранга не осталось ни единого следа. Положив Виннид, который он все еще держал

в руке, обратно в плащ, Юджин уставился на обугленный участок земли.

Кристина снова позвала его: Сэр Юджин!...

Подбежав к нему, Святая быстро схватила юноша за запястье. Затем она положила другую руку на грудь Юджина, нахмутив брови.

— Я не должен был позволить ему умереть, — ворчал юноша. — У меня было много способов заставить этого ублюдка открыть рот.

Юджин хотел спросить Баранга о многом. Единственным методом допроса, которому юноша научился в прошлом, была пытка, но теперь с ним была Кристина. Как бы мужчина ни старался держать губы сомкнутыми, святая магия Кристины смогла бы легко развязать ему язык...

— ...Нет, это было бы невозможно, — поправила его девушка, выпрямившись. — Этот зверь был несравненно сильнее и гораздо более испорчен, чем темный эльф, которого мы допрашивали ранее. Если бы я попыталась применить к нему заклинание допроса, он рассеял бы свою душу еще до того, как мы начали бы слушать его признание.

— Даже если так, я не должен был позволить ему так умереть. Даже если бы мы не смогли заставить его говорить, мы могли бы заставить его сказать что-нибудь, когда начали бы его избивать, — с сожалением сказал Юджин.

— ...С твоим телом все в порядке? — спросила Кристина, меняя тему.

— Пока все хорошо, но скоро это изменится, — ответил юноша.

— ...А? — спросила девушка, не понимая, что он имеет в виду.

Юджин не чувствовал необходимости объяснять.

Кхаа...

Его пальцы впились в собственную грудь и использовали ману, чтобы нежно погладить сердце. Тепло перегруженного ядра медленно рассеялось, и пульс замедлился.

Затем последовала отдача.

Тело юноши сильно дрожало. Когда казалось, что он вот-вот рухнет на месте, Кристина быстро поддержала его.

— С-сэр Юджин?! Почему ты так неожиданно себя ведешь? — встревоженно вскрикнула Святая.

Юноша не мог ясно слышать ее голос. У него кружилась голова, а все мышцы в его теле словно разрывались на части. Его кости — нет, даже сама кровь в венах — словно отягощали его. Его Ядра, истощенные перегрузкой, теперь опустели. К этому моменту Юджин не мог даже извлечь силу, необходимую для того, чтобы сохранить контроль над собственным телом.

«...Тем не менее, это лучше, чем то, что я ожидал», — подумал про себя юноша.

В своей предыдущей жизни он всегда терял сознание после использования Самовозгорания. Всякий раз, когда он открывал глаза после такого обморока, он слышал всевозможную резкую критику от Сиенны и Анис.

«Это благодаря тому, что это тело сильнее моего старого?»

Бремя на его сердце тоже не было таким уж тяжелым. Но даже в этом случае Самовозгорание все еще не было тем навыком, которым он мог бы злоупотреблять. Сначала Юджин должен был быть уверен, что сможет убить своего противника, несмотря ни на что. Этот навык также нельзя было использовать, если рядом не было компаньона, который мог бы позаботиться о его истерзанном теле после того, как юноша убьет противника.

Кристина быстро заверила его: Я произнесу исцеляющее заклинание прямо сейчас...

— Это бесполезно, — оборвал ее Юджин.

Хотя он сказал это, девушка все равно положила юношу на землю и произнесла святое заклинание. Теплый свет окутал тело Юджина. Однако последствия использования Самовозгорания нельзя было снять даже с помощью исцеляющих заклинаний. Восстановиться после переутомления Ядра можно было только отдохнув.

«...Не собирается ли Анис появиться?» — подумал юноша, глядя за спину Кристины.

Но даже при интенсивном свете, лившемся от девушки, фигуру ангела нельзя было разглядеть.

— ...Об этом чертовом зверском ублюдке, — сказал Юджин, лежа на земле, сжимая и разжимая покалывающие его пальцы. — Он знал о нас с тобой.

— ...Значит ли это, что кто-то разгласил информацию о нас? — спросила девушка, ее лицо напряглось, пока она обдумывала последствия. Поколебавшись несколько мгновений, она продолжила говорить. — ...Единственные, кто знал, что я приеду в Самар... это Папа и кардинал Роджерис.

— Ты уверена?

— ...Хотя я не уверена, сказали ли они кому-то еще, эти двое — единственные, кому я отправила свой отчет, — подтвердила Кристина, кивнув.

— Ты доверишься этим двоим? — спросил Юджин, глядя в глаза Святой.

По правде говоря, юноша даже был готов получить пощечину за столь грубый вопрос. С одной стороны, был Папа, верховный лидер Церкви Света. С другой стороны, был кардинал, который стоял на ступеньку ниже Папы, и был приемным отцом Кристины. Вполне естественно, что девушка была бы в ярости от того, что к этим двоим относятся с такими подозрениями.

Однако Кристина не проявила никаких признаков гнева. Вместо того чтобы ответить сразу, она лишь несколько мгновений смотрела на Юджина. Юноша не мог четко прочесть эмоции, которые были скрыты в этих глазах.

Однако он все еще чувствовал, что эти эмоции были чем-то иным, нежели гнев.

— ...А что насчет тебя, сэр Юджин? Если новости о нас просочились, то подозревать нужно не только Священную Империю, но и клан Лайонхарт, верно? — спросила Кристина, не отвечая на его вопрос.

— Не может быть, чтобы Патриарх сделал это, — уверенно заявил Юджин. — У него нет для этого причин. Однако, если это глава Совета, то я думаю, что он может быть способен сделать что-то подобное.

Юноша был приемным ребенком, который доказал свое превосходство над прямыми потомками главной линии. Сколько бы Юджин ни отрицал свое желание занять место Патриарха, Совету старейшин не оставалось ничего другого, как настороженно относиться к амбициям юноши.

На самом деле, это была не единственная причина, по которой Дойнс мог предать их.

Юджин и Кристина знали, что в гробнице Вермута не покоится труп основателя. Честь клана Лайонхарт была тем, что передалось им от их предка, Великого Вермута. Если это было сделано ради защиты чести клана... то это также могло быть удобным способом похоронить эту позорную правду, чтобы она никогда не была раскрыта.

— А ты? — снова спросил юноша. — Доверишься ли ты Папе и кардиналу?

После недолгого молчания Кристина заговорила: Нет.

Она продолжила приглушенным голосом: Я не могу доверять этим двоим. Я не могу понять, какая у них может быть причина делать это, но если бы они чувствовали, что это необходимо, они даже были бы готовы сотрудничать с демонами.

«...» — юноша пораженно молчал.

— Однако, сэр Юджин. Я также слышала, что сказал тот зверь. Он утверждал, что после того, как мы привели бы его в эльфийское святилище, он намеревался убить нас обоих. Хотя сейчас я не могу сказать, правду он сказал или нет, но если это правда, то... — Кристина колебалась, прежде чем уверенно закончить: Тогда ни Папе, ни кардиналу Роджерису не следовало заключать сделку со зверолодом.

— Это потому, что я получил признание Святого Меча? — спросил юноша.

— Это тоже может быть фактором, но они оба не хотели бы, чтобы я так умерла, — сказала девушка со слабой улыбкой на лице.

Это была не та тема для разговора, которая могла бы вызвать какое-либо веселье, поэтому было очевидно, что улыбка была искусственной. Это была та же улыбка, которую Анис показывала, когда рассказывала о Священной Империи так давно.

Анис, как ни странно, не хотела говорить о Священной Империи. Даже когда все остальные рассказывали о своем прошлом, женщина просто молчала. На ее лице появилась кривая улыбка, не похожая на ту, которую она обычно носила на лице.

Сейчас Кристина выглядела точно так же.

После некоторого колебания Юджин решил спросить: ...Почему нет?

Девушка отказалась отвечать: Мне кажется, что наши с тобой отношения еще недостаточно глубоки, чтобы я могла поделиться такой историей.

— Ну и ладно, — пробормотал юноша, вставая.

Или, по крайней мере, попытался встать. Он не мог собраться с силами, и, даже стиснув зубы, не смог согнуть талию больше определенного угла.

При виде этого улыбка Кристины снова стала прежней. Она хихикнула, а затем протянула руку к подмышке юноши.

— Какого хрена ты делаешь? — Юджин удивленно выругался, пытаясь вывернуть свое тело.

С весельем в глазах девушка спросила: К чему этот тон, сэр Юджин? Я просто пытаюсь поддержать тебя.

— Не лги мне. Ты не пыталась меня поддержать, ты пыталась пощекотать меня! — обвинил ее юноша.

— ...Откуда у тебя такая мысль? Я же не сумасшедшая, так почему ты обвиняешь меня в попытке пощекотать тебя, сэр Юджин? — спросила Кристина, нахмурившись.

Хотя ее доводы были разумными, юноша ясно почувствовал, что пальцы девушки слегка подрагивали, когда они пытались дотянуться до его руки.

— ...Это... нет необходимости поддерживать меня. — Юджин наконец сдался. — Просто дай мне руку, чтобы я мог подтянуться.

— Неужели для тебя было бы так стыдно отдать себя в мои руки, не оказывая такого сопротивления? — поинтересовалась Кристина.

Юджин хранил упорное молчание.

— Значит, в тебе действительно есть что-то милое. Мне кажется, что я не осознавала этого до сих пор из-за твоих обычных слов и действий, но, глядя на тебя сейчас, ты действительно моложе меня, — заметила девушка с мягкой улыбкой, протягивая обе руки к юноше. — А теперь. Постарайся не чувствовать стыда и подними обе руки, чтобы старшая сестра могла поднять тебя. Если тебе нужен пример, подними руки, как будто ты аплодируешь.

— ...Ты злишься, потому что я подозреваю Папу и кардинала, не так ли? — настаивал Юджин.

— Вовсе нет, — ответила Кристина, покачав головой. — Я не чувствую никакого гнева, когда мне задают такой вопрос. Потому что у меня нет причин для злости.

— Тогда почему ты так поступаешь со мной? Почему именно ты меня так домогаешься? — резко спросил юноша.

— Сэр Юджин, знаешь ли ты, что означает слово "карма"?

Юноша прикинулся дурачком.

— Сэр Юджин, ты также неоднократно домогался меня с тех пор, как мы вошли в этот лес, и твои грубые слова оставили свой след в моем сердце. Конечно, я никогда не питала к тебе ненависти из-за этих действий, но если не в такое время, как сейчас, то когда еще у меня будет шанс сделать с тобой все, что я захочу? — риторически спросила Кристина.

Юноша плотно сжал губы и упрямо уперся руками в талию. В ответ на это девушка безцеремонно схватила руки Юджина и широко раздвинула их. Юноша сопротивлялся изо всех сил, но в таком состоянии, в каком он был сейчас, он просто не мог преодолеть силу Кристины.

— Ты действительно очень упрям, сэр Юджин, — прокомментировала Святая. — Судя по состоянию твоего тела, даже если бы я поддерживала тебя, тебе было бы трудно идти.

— ...Хотя бы на носилках..., — смущенно пробормотал юноша.

Кристина решительно отклонила его просьбу. — Нет. В этом нет необходимости. Я и сама могу тебя понести, сэр Юджин.

— Ты собираешься нести меня на спине?... — спросил юноша в недоумении.

— Ага. А чтобы ты не упал и не почувствовал дискомфорт, я позабочусь о надежной поддержке твоей попы, — успокоила его Кристина.

Глаза Юджина дрожали от смущения. Неужели в его возрасте его действительно собирались нести на спине? В голове промелькнуло его грубое прошлое, когда в прошлой жизни он зарабатывал на жизнь как жестокий наемник. Юноша решил, что ему совершенно не нравится мысль о том, что Кристина будет нести его на спине.

И все же, как бы ему ни была ненавистна эта идея, состояние его тела не позволяло сопротивляться.

— Ты готов? — спросила девушка, не дожидаясь ответа, прежде чем перекинуть его на спину.
— Немного выше... вот так. Теперь, пожалуйста, крепко держись за мою шею.

Юджин застонал. — Ты... ты не чувствуешь стыда?

— Почему я должна испытывать стыд, когда все, что я делаю, это ухаживаю за раненым пациентом? — невинно спросила Кристина. — Но значит ли это, что тебе сейчас стыдно, сэр Юджин?

Юноша отчаянно хранил молчание.

— Пожалуйста, не забывай это чувство. Я надеюсь, что сэр Юджин сохранит опыт этого дня и использует его, чтобы стать лучшим человеком в будущем, — весело попросила Святая.

Юноша сжал дрожащие губы и склонил голову.

Ощущение того, что рука Кристины поддерживает его задницу снизу, было поистине ненавистным.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2450106>